УДК 101.9

ЗАМЕТКИ О ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКЕ О. БРЕНИФЬЕ

Дыдров Артур Александрович,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: zenonstoik@mail.ru

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Резвушкин Кирилл Евгеньевич,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kirus2002@mail.ru

Аннотация
В статье анализируется метод философа-практика О. Бренифье. Выводы делаются на основе личных впечатлений авторов от участия в летнем семинаре Института практической философии в Ля Шапель Сэнт Андрэ с 9 по 16 августа 2016 г.

Ключевые понятия:
философская практика, философское консультирование, вопрошание, майевтика.

Огромное количество вопросов, которое люди задают в обычной жизни, – ложные. Настоящий вопрос – это вопрос, цель которого узнать что-то.

О. Бренифье

Одно из широко распространенных мнений о философии заключается в том, что философское знание отвлечено от действительности. Философия – это некоторая сумма осколков-схем, не сводимых к единству. Многим философия кажется чуждой и потому встреча с ней нежелательна и даже опасна. Переоценка философии началась во второй половине XX в. с установки философов-экзистенциалистов и философов-постмодернистов на распространение философского знания за пределы академической среды. Философия вышла за границы теоретического знания. У многих крепло убеждение в том, что философия может и должна помочь человеку разобраться в самом себе. Многие мыслители обратили свое внимание на формы трансляции философии. Так возникла особая область философского знания – философская практика. С тех пор у человека появился выбор: искать помощи в решении смысложизненных проблем у психотерапевта или у философа.

Одной из форм философской практики является консультирование, при котором имеющий проблему клиент приходит к философу. Философ работает с клиентом, не ориентируясь на психотерапевтические клише. Философ должен понять, *как* думает клиент. Философ не ставит диагноз своему клиенту. Сам клиент определяет круг своих проблем, последовательно отвечая на вопросы философа. Философ работает не с желаниями, не со страхами и не с детскими переживаниями своего клиента. Он работает только со словами своего клиента, задавая тому вопросы. Философ как бы «приглашает» своего клиента к рефлексии, открывая перед клиентом возможности самостоятельной мысли. В колесе повседневности человек утрачивает способность к вопрошанию, в том числе к вопрошанию самого себя. Не спрашивая себя ни о чем, человек утрачивает знание о самом себе; не зная даже самого себя, человек не знает ни мира, ни Другого. Запустить колесо рефлексии можно, начав задавать вопросы самому себе. Но этот процесс достаточно болезнен, так как вопросы подчас неудобны и нелегки для поверхностного ответа. Признанным «маэстро неудобных вопросов», помогающим своим клиентам познать себя и окружающих, является Оскар Бренифье [1].

О. Бренифье, в отличие от своих коллег, профессоров философии, не привык философствовать в кабинете или за кафедрой перед студенческой аудиторией. Его слушающими становятся многие: и взрослые, и дети. И не только из Франции. Будучи экспертом ЮНЕСКО, О. Бренифье побывал более чем в 40 странах, среди которых страны африканс-

кого континента (Алжир, Эфиопия), Америки (США, Мексика), Азии (Китай) и Австралия. Во всех странах О. Бренифье работает, ориентируясь на технику философской практики, развивая критическое мышление своих слушателей. Задавая неудобные вопросы, О. Бренифье ставит своего слушателя в безвыходную ситуацию «правды», когда у человека больше нет возможности солгать ни себе, ни другим. Будучи способным ответить на те вопросы, которые раньше замалчивались, человек возвращается в русло рефлексии и саморефлексии.

В деятельности О. Бренифье можно выделить несколько ключевых форм работы: коллективное и индивидуальное консультирование, лекторская активность, работа в ЮНЕСКО. Через ЮНЕСКО О. Бренифье работает с детьми по всему миру, развивая у детей навык вопрошания. В 2006 году он выступил одним из авторов доклада ЮНЕСКО «La philosophie, une École de la Liberté» («Философия – школа свободы») [9]. Более того, О. Бренифье является автором серии «Philozenfants», в книгах которой через красочные иллюстрации и лаконичные вопросы философ открывает глубину смысла вопрошания перед юными мыслителями и их родителями. Зачастую складывается впечатление, что со взрослыми О. Бренифье работает так же, как и с детьми, но при этом вынужденно пробивая своими острыми вопросами броню уверенности и самодостаточности.

И каждый год О. Бренифье пытается пробить человеческую броню в рамках семинара «Искусство вопрошания». Два раза в год О. Бренифье собирает философов-практиков со всего мира в своих домах во Франции. Летний семинар ежегодно проходит в Бургундии, в деревне Ля Шапель Сэнт Андрэ, в загородном доме философа. В этом году авторы стали его участниками, познакомившись с философским консультированием. Семинар проходил с 9 по 16 августа. Участие около 40 человек, среди которых были граждане Франции, России, Китая, Японии, Бангладеш, Голландии, Ирана, Перу и некоторых других стран. Причем в этом году россияне составили вторую по численности диаспору после французов, представляя Москву, Санкт-Петербург и – впервые – Челябинск. На семинаре собрались представители самых разных профессий: философы-практики, преподаватели философии, а также коучи, бизнес-тренеры и психологи. В течение 6 дней семинара участники:

1) интенсивно занимались обработкой полученного материала;

2) улучшали навыки интерпретации текста и аргументации;

3) формировали привычку проявлять максимум внимания к речи собеседника и к собственной речи;

4) совершенствовали способность выносить последовательные суждения и проблематизировать их.

В рамках семинара О. Бренифье в весьма жесткой манере продемонстрировал своим слушателем, что в диалоге заключено зерно рефлексии. С помощью диалога человек способен начать рефлексировать, только научившись слушать самого себя и своего собеседника.

Летний семинар О. Бренифье предполагает участие в различных мероприятиях – лекциях, публичных консультациях философа, консультациях с наставниками и воркшопах (workshops). На лекциях обозначаются некоторые концептуальные положения философской практики О. Бренифье. Особое внимание было сосредоточено на идеях Сократа, занятого, как известно, извлечением сокрытого знания. Французский философ-практик утверждает, что большое значение в его работе с людьми имеет принцип парресии. М. Фуко определил парресию как высказывание без утайки [8, с. 163]. Человек, во-первых, не должен молчать, а во-вторых, скрывать свои мысли за различными риторическими фигурами. Считается, что только при соблюдении этих правил участник диалога открывается полностью. Накопленный коллективный опыт в действительности является ширмой, скрывающей подлинное мнение субъекта. Отсутствие ширмы означает, что человек, по выражению М. Фуко, стал субъектом утверждения и субъектом утверждаемого [8, с. 163]. Парресиаст целенаправленно снимает с себя «кожуру» культуры (и не в последнюю очередь «шелуху» риторики), обнажая перед пристальным взглядом другого свои убеждения. Парресия прочно связана с мужеством. Парресиаст – это человек, говорящий вопреки. Учитель грамматики, объясняющий ученикам то или иное правило языка, не является парресиастом. Педагог транслирует коллективный опыт, но не кладет жертву на алтарь истины. Напротив, бросивший вызов толпе ритор является парресиастом.

М. Фуко считал, что в современном «эпистемологическом пространстве» принципу парресии больше нет места, так как человек прячется за риторическими фигурами и шаблонными фразами [8, с. 165]. Речь каждого человека пестрит цитатами в кавычках и без кавычек. Возможно ли увидеть в бездне души субъекта нечто личное, *его собственное?* О. Бренифье отвечает на этот вопрос утвердительно. В свете сказанного организатор летнего семинара предстает не только как оптимист, но и как хирург человеческих душ. В ход шли различные инструменты: вопрошание, формулировка пресуппозиций («фонового» знания), характеристика личности клиента, насмешка, сарказм, обсценная лексика. Во время публичных консультаций О. Бренифье выносил клиенту вердикт, указывая на такие пороки, как жадность и властолюбие. Согласно М. Фуко, носитель верховной власти не может быть парресиастом [8, с. 166]. Правитель либо карает, либо поощряет

правдолюбцев. Принцип парресии, следовательно, должен быть принципом консультируемого клиента. Проблема в том, что форма проведения консультаций далеко не всегда позволяла следовать принципу парресии. Философ атаковал клиента вопросами, требующими однозначного ответа. Если клиент затруднялся ответить, философ отвечал самостоятельно. Однако есть основания полагать, что в некоторых случаях правда клиента была на самом деле правдой философа.

О. Бренифье требует от клиента лаконичности: один из принципов философской практики французского профессора может быть сформулирован так: «Говори кратко». Требование краткости обусловлено несколькими причинами: во-первых, краткость речи является залогом ясности смысла, во-вторых, лаконичность прочно связана с чистотой высказывания, свободой от риторики. В сущности, перед нами одна из древнейших мифем: конструкция, состоящая из малого числа частей, прочнее любой сложной конструкции. В действительности лаконичность речи не может быть залогом парресии. У греков было понятие «докса», которое А.Ф. Лосев определял как «мнимую мудрость». Доксу, согласно Платону, использовали софисты, выдавая мнимую истину за истину саму по себе [7, с. 406]. Докса возникала в результате подмены понятий тождественного и нетождественного бытия, когда о текучем, изменчивом говорилось как о вечном и неизменном. Докса может быть очень простой. Как правило, общественное мнение свободно от лишних деталей. Семинар О. Бренифье не обошелся без трансляции доксы: «французы рациональны», «все русские склонны к мистицизму» и т. д.

Философская практика О. Бренифье основана на принципе «yes or no». Требование однозначного и односложного ответа пересекается и с принципом лаконичности, и с принципом простоты высказывания. Кроме того, «yes or no» должен перекликаться с парресией, быть на стороне правды. Следование обозначенному принципу приводит к однозначной оценки события, явления, процесса, ситуации. В мире О. Бренифье нет места умирающему от голода буриданову ослу. Дискутирующие брахманы-финитисты рассматривали три варианта решения вопроса: «неверно, что мир конечен, потому что ...», «неверно, что мир не конечен, потому что ...», «неверно, что мир конечен и не конечен». Созданная брахманами «антитетралемма» позволяла бороться против догматизма. Эта логическая конструкция должна была обеспечить подвижность мысли [2, с. 335]. Такой инструмент, как диалектика Г. Гегеля, позволяет увидеть вещь в единстве и борьбе противоположностей, в становлении и развитии. О. Бренифье, напротив, надеется, что «все в робости замрет кругом», и мгновение остановится. Философ-практик игнорирует принципы «yes and no» и «no yes no no». В пропедевтическом курсе философии У. Джеймс писал, что каждое мгновение ново [5, с. 99]. Более двух тысяч лет назад Гераклит утверждал, что «все течет». В дискурсе Платона особое место отводилось разговору о нетождественном бытии. Долгое время в философии – от греков до постструктуралистов – формировалась картина становящегося мира и становящихся вещей. Становящиеся вещи, по выражению Ж. Делеза, стремятся «ускользнуть от настоящего». Становление, полагал французский постструктуралист, не терпит насилия, то есть деления на «до» и «после», прошлое и будущее [3, с. 15]. Равно не терпит оно и маркировки «да» или «нет».

Последователи О. Бренифье следовали всем обозначенным принципам. Их действия были направлены на рационализацию, то есть на перевод несформулированной проблемы в понятийно-логическую форму. На практике это стремление иногда влекло за собой перегибы, а именно поиск предлога, для того чтобы привязаться к словам. Клиент вынужден был перенести свое внимание с переживаемой трудности на собственную речь, задуматься о противоречивости или неясности сказанного. Возникала языковая игра в салки: консультант пытался поймать мечущегося клиента. Когда это получалось, возникал момент торжества. Наивно полагать, что философ должен помочь клиенту решить проблему. Напротив, консультант дистанцируется от клиента и от его жизненных трудностей. В этом, по мысли О. Бренифье, состоит одно из важнейших отличий философа и психотерапевта. Последний лечит душу любыми доступными средствами и избавляет от сомнений. Первый будоражит сознание и сеет зерно сомнения.

Философская практика О. Бренифье предполагает организацию так называемых «workshops». Продуктами работы «мастерских» являются идеи и выражающие их высказывания. Часовое занятие могло быть посвящено самым разным темам: определению понятия, искусству интерпретации, размышлениям о смысле цитаты и т. д. «Мастерские» наполнялись разнообразными идеями, многие из которых отсеивались в результате голосования (во время воркшопов господствовала демократия, выраженная голосованием за «лучшую» идею). «Workshop» – это игра в становление и состязание в изощренности мысли. Работа «мастерских» хорошо иллюстрирует формулу Ж. Делеза и Ф. Гваттари «плюрализм = монизм» [4]. Производственный процесс в «workshops» О. Бренифье не имеет конца. Работники «мастерских», выполнив свою функцию, уходят с ворохом мнений. Из диалогов Платона известно, что Сократ внимательно слушал мнения своих учеников и оппонентов. Мнение не отбраковывалось до тех пор, пока собеседник не оказывался в тупике. О. Бренифье далеко не всегда следует этому принципу. В этом, в частности,

иногда выражался авторитаризм философа. Авторитарной личности, по выражению В. П. Култыгина, присущи потребность в иерархии и негибкость установок [6].

В рамках сравнительно небольшой публикации, очевидно, невозможно воссоздать целостную картину философской практики. Авторы осознают, что некоторые фрагменты написанного могут вызвать недовольство убежденных сторонников метода О. Бренифье. Однако мы лишь призываем к дискуссии о методе и о границах и возможностях его применения. Если философия является живым знанием, «бытием в пути», то никакая философская концепция или картина мира не должна препятствовать движению мысли.

1. Белонощенко, Ю. Оскар Бренифье. Маэстро неудобных вопросов [Электронный ресурс] / Ю. Белонощенко. URL: http://interesno.co/mag/70ba6ddc1fdb (дата обращения: 26.08.2016).

2. Герасимова, И.А. Логические стратегии в культурных практиках [Текст] / И.А. Герасимова // Философия в диалоге культур. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 1304 с.

3. Делез, Ж. Логика смысла [Текст] / Ж. Делез. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.

4. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения [Электронный ресурс] / Ж. Делез, Ф. Гваттари. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения: 26.08.2016).

5. Джеймс, У. Введение в философию [Текст] / У.Джеймс // Джеймс У. Введение в философию. Рассел Б. Проблемы философии. М.: Республика, 2000. 315 с.

6. Култыгин, В.П. Теодор Адорно и его концепция авторитарной личности [Текст] / В.П. Култыгин // Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.

7. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон [Текст] / А.Ф. Лосев. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 846 с.

8. Фуко, М. Дискурс и истина [Текст] / М.Фуко // Логос. 2008. №2 (65). С. 159–262.

9. La Philosophie, une école de la liberté [Электронный ресурс]. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001536/153601f.pdf (дата обращения: 26.08.2016).

References

1. Belonoshhenko Ju. (2014) Oskar Brenif'e. Majestro neudobnyh voprosov. 28.05.2014, available at: http://interesno.co/mag/70ba6ddc1fdb (accessed 26.08.2016) [in Rus].

2. Gerasimova I.A. (2010) Logicheskie strategii v kul'turnyh praktikah. Moscow, Progress-Tradicija, p. 332–341 [in Rus].

3. Delez Zh. (1998) Logika smysla. Moscow, Raritet, Ekaterinburg, Delovaja kniga, 480 p. [in Rus].

4. Delez Zh., Gvattari F. Kapitalizm i shizofrenija, available at: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (accessed 26.08.2016) [in Rus].

5. Dzhejms U. (2000) Vvedenie v filosofiju. Rassel B. Problemy filosofii. Moscow, Respublika, 315 p. [in Rus].

6. Kultigin V. Adorno T. (2001) Issledovanie avtoritarnoj lichnosti. Moscow, Serebrjanye niti, pp. 3–14 [in Rus].

7. Losev A. F. (2000) Istorija antichnoj jestetiki. Sofisty. Sokrat. Platon. Moscow, AST, Har'kov, Folio, 846 p. [in Rus].

8. Foucault M. (2008) *Logos*, no 2 (65), pp. 159–262 [in Rus].

9. La Philosophie, une école de la liberté , available at: http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001536/153601f.pdf (accessed 26.08.2016) (in France).

UDC 101.9

NOTES ABOUT PHILOSOPHIC PRACTICE OF O. BRENIFIER

Dydrov Artur Aleksandrovich,
South Ural State University
(National Research University),
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zenonstoik@mail.ru

Penner Regina Vladimirovna,
South Ural State University
(National Research University),
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Rezvushkin Kirill Evgenyevich,
South Ural State University
(National Research University),
Associate Professor of the Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kirus2002@mail.ru

Annotation
The article analyzes the method of a practical philosopher O. Benifier. The conclusions are made on the basis of personal impressions of the authors from participating in summer seminar of the Institute of practical philosophy in La Chapelle Saint Andre from August, 9 to August, 16, 2016.

Key concepts:
philosophic practice,
philosophic consulting,
interrogation,
maieutics.